

Не проводилось следствие. Материалы ее дела состоят из слабых, плохо читаемых ксерокопий уголовных дел на ее товарищей, которых судили более пяти лет назад. Юлия в этих документах практически не упоминается. Заведомо отсутствует указание на какое-либо подсудное действие, совершенное Юлией. Суду не был представлен ни один свидетель обвинения. Все свидетели, допрошенные в суде, дали показания в пользу Юлии и ее товарищей. Между тем абсурдный, отдающий духом дурной антиутопии процесс длился в здании Московского областного суда более 2-х месяцев, пока уставшая от несудорож судья Акимушкина не удовлетворила ходатайство адвоката Трепашкина о возвращении дела Юлии Приведенной в прокуратуру Московской области в связи с тем, что не было постановления о возбуждении уголовного дела.

Надо сказать, что на судебном процессе по делу Юлии Приведенной в ужасе сменилось несколько прокуроров, пока за дело не взялся неутомимый прокурор Дмитрий Бунтин. Не сумевший представить в зале суда ни одного факта против Юлии Приведенной, он отличился тем, что на одном из последних заседаний зачитал в качестве доказательства ее вины описание учебных классов и жилых комнат на базе организации ПОРТОС, а также описание бани.

14 января коллегия Верховного суда РФ рассмотрела протест прокурора Бунтина на решение судьи Акимушкиной о возвращении уголовного дела Юлии Приведенной в Прокуратуру.

Особого внимания заслуживает то, как решалось дело в Верховном суде. Судебное заседание было назначено на 10 часов утра. К этому времени мы и пришли, однако были удивлены суетливыми действиями сотрудницы суда у проходной, которая не разрешала дежурным пропускать на дело Приведенной более семи человек. «У нас суд не резиновый, а Верховный», - говорила она Юлии. (Залы Верховного суда между тем достаточно просторны). Когда мы в количестве 9 человек вошли, наконец, в здание суда, началось бесконечно долгое ожидание у дверей зала. К середине дня мы уже решили, что нас испытывают на прочность или ждут, когда же мы разойдемся и дадим возможность судьям вынести решение без наблюдателей. Однако мы оказались достаточно прочными, кто спешил на работу или по делам — позвонили, отпросились, отменили. Когда за окнами стемнело, мы усомнились уже, состоится ли заседание сегодня, не заставят ли нас приходить сюда еще раз. В половине шестого вечера, когда рабочий день в большинстве присутственных мест Москвы уже закончился, судебный пристав пригласил нас, наконец, в зал судебного заседания, которое продлилось не более 20 минут.

Жалобу прокурора представляла прокурор Кривоногова, которой поручили эту миссию, по-видимому, не случайно: в 2003 году она была прокурором на процессе Юрия Давыдова и Евгения Привалова, товарищей Юлии Приведенной по поэтизированному объединению. Этим двух людей осудили с ее участием также без постановления о возбуждении уголовного дела, равно как и фигурантов еще одного процесса об организации ПОРТОС — Татьяну Ломакину и Ирину Дергузову. Таким образом прокурор Кривоногова лично заинтересована в отрицательном для Юлии Приведенной решении суда: ведь если судебное производство по делу Юлии противозаконно, то незаконными были и те судебные процессы, а значит и действия самой Кривоноговой.

Надо сказать, что постановление о возбуждении уголовного дела отсутствовало в деле

товарищей Юлии также, как отсутствует и в ее деле. Однако если на Давыдова и Привалова, Ломакину и Дергузову были хоть какие-то, пусть и сомнительные, следственные показания, то на Юлию Приведенную нет вообще ничего.

Дело рассматривала коллегия Верховного суда в составе судей Геннадия Иванова, Валерия Лизунова и Валерия Степалина. Судьи, по всей видимости, были крайне утомлены к концу рабочего дня. Один судья просто дремал все заседание, другой докладывал тихо, сбивчиво, проглатывая слова, и на всех судейских лицах не было обозначено ни капли внимания по отношению к делу, зато на всех красовалось выражение усталости, равнодушия и отсутствия.

Прокурор Кривоногова, наоборот, была исполнена бодрости и энергии. В своей краткой речи она выдвинула крайне сомнительный с юридической точки зрения тезис о том, что раз дело возбуждено по факту совершенного преступления, то и не обязательно его возбуждать в отношении конкретных лиц. То есть, судить по нему можно кого угодно, коль скоро оно возбуждено. Так и в отношении Юлии Приведенной, заявила Кривоногова, не требовалось возбуждать дела, чтобы ее судить. Она сослалась на следственное постановление 2001 года о выделении уголовного дела в отношении Юлии Приведенной и других лиц.

Адвокат Трепашкин сказал, что в постановлении 2001 года помимо Юлии Приведенной фигурировал целый список людей, но где эти люди и почему они даже не упоминаются в деле Юлии Приведенной? И как можно вообще вести производство по невозбужденному делу? События, за которые судили товарищей Юлии, происходили в 2000 году, почему же самостоятельное дело на Юлию выделено только сейчас? Она не скрывалась, ее не вызывали, не присылали повестки, нет никаких указаний на то, что ее искали. К ее делу приложены ксерокопии из других дел, где она не упоминается, документы, которые не имеют к ней никакого отношения. Как могут они служить доказательством ее вины? Что они вообще доказывают?

Михаил Трепашкин попросил оставить в силе решение судьи и отправить дело в прокуратуру. Ведь для того, чтобы судья разбирал дело, нужно по крайней мере объяснить, в чем же человек обвиняется. Этого прокуратура пока что не представила.

Юлия Приведенная попросила суд не удовлетворять жалобу прокурора и оставить в силе решение судьи, поскольку по ее делу не было следствия, нет свидетелей обвинения, она не понимает, в чем ее обвиняют.

После пяти минут совещания суд огласил решение удовлетворить жалобу прокурора, отменить решение судьи Московского областного суда и направить дело Юлии Приведенной в суд на новое разбирательство.

«Это даже хорошо, что они приняли такое решение, — сказал по окончании суда Михаил Трепашкин. — У них была возможность хоть в какой-то приличный вид привести дело. А теперь продолжится процесс с материалами дела, на основании которых осудить человека невозможно.

Между тем обвинение у Юлии Приведенной не шуточное: ее судят как главу... незаконного вооруженного формирования. Именно в силу тяжести обвинения ее судит областной суд, а не районный. Надо сказать, что кроме суда без возбуждения дела у Юлии был еще и арест без постановления об аресте. О ее незаконном аресте я писала в статье «Юлия Приведенная: два с половиной месяца под стражей. За что ее будут судить?» (<http://ej.ru/?a=note&id=8353>) О перипетиях нелепого суда над Юлией я писала в статье «Мы рождены, чтоб Кафку сделать былью» (

<http://www.hro1.org/node/3540>

).

Просветительская и благотворительная база объединения ПОРТОС была разгромлена сотрудниками РУБОП в подмосковном поселке Машково в декабре 2000 года, товарищи Юлии давно уже отбыли сроки заключения по сомнительным обвинениям в истязании подростков по фактам, не подтвержденных на процессах потерпевшими. Данных о каком-либо соучастии Юлии в их делах не было. В минувшем сентябре одна из потерпевших выступила на суде по делу Юлии Приведенной в качестве свидетеля защиты.

Я надеялась, что у прокуратуры хватит разума положить абсурдное дело Юлии Приведенной под спуд и больше не позориться с этим творением прокурорского идиотизма. Однако разума не хватило ни у Прокуратуры, ни у Верховного суда.

Придется нам теперь снова ездить в Московский областной суд и наблюдать за этим фантастическим процессом, от которого и у Кафки волосы встали бы дыбом.

Елена Санникова

14-15 января